

В другом месте

Шарлотта едет на телеге с одной лошадей по замерзшей дороге, время от времени оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что ее мать Мария все еще находится сзади.

Решение покинуть группу далось ей нелегко, но тем не менее она приняла его, предпочтя благополучие матери собственному комфорту и безопасности. Она была достаточно образована, чтобы понять, кому принадлежит голос в ее голове, и поэтому точно знала, на что идет.

Голос вел ее с тех пор, как она покинула колледж Винтерхолда, и вот наконец она добралась до места назначения. Пещера, расположенная к востоку от Хелгена, выглядела так, словно ее веками покидали и люди, и животные.

"Да, а теперь пройдите внутрь и очистите ее от нынешних обитателей. Не бойся, они могут укусыть, но я уверена, что девушке с твоими способностями это не составит труда!" - шепчет ей на ухо голос, побуждая привязать лошадь к ближайшему дереву и проводить мать в пещеру под названием "Позор Хаемара".

Она держит руку матери в левой, а правой крепко сжимает посох - заклинания уже готовы к любой угрозе. С ее губ срывается тихий напев, и ветерок обдувает пещеру, позволяя уловить несколько звуков, доносящихся из глубины.

"М-мастер, лорд Вайл все еще не ответил на ваш призыв... Что если он..."

"Молчать! Я не позволю, чтобы мои действия критиковал слабый и жалкий раб! Придержи язык, пока я его не вырвал!" - шипит в ответ мужчина.

Вампиры... С учетом того, что Вайл дал ей подсказку, это было вполне логично... К сожалению, ее морозные заклинания были очень неэффективны против неживых существ, таких как вампиры или драугры. Их сопротивление морозу делает их почти полностью невосприимчивыми к ним.

Конечно, она могла бы раздавить их под глыбой льда или разнести на части осколками высокого снаряда, но это было бы в лучшем случае неэффективно и дало бы им возможность нанести ответный удар.

Однако Шарлотта не была однорукой, у нее еще была магия Ветра. Ее первоначальная магия льда была основана на ее склонности к энергиям ветра и воды. Таким образом, она все еще могла считаться мастером в использовании отдельных стихий.

Пройдя дальше, она заметила одинокого раба, стоящего на страже у входа в большую часть пещеры. За ними, вероятно, стояли еще несколько, так что ей пришлось действовать хитро, чтобы опередить их.

Еще одно заклинание, и Шарлотта осторожно выдохнула воздух изо рта в сторону тролля: "Тралл, иди сюда! И держи язык за зубами, иначе!" - воскликнул голос предыдущего вампира в ухе тролля, звук был полностью изолирован только для него.

"Й...", - почти инстинктивно отвечает дрозд, но вовремя прерывает себя и начинает идти к Шарлотте.

Шарлотта ударяет посохом о землю, как только трон скрывается из виду, его голова падает на

землю, пробитая воздушным лезвием.

"!!" Мария в шоке смотрит на безголового тралла, но Шарлотта быстро успокаивает ее, обмотав глаза тканью, чтобы завязать глаза.

Со следующей комнатой было покончено так же легко: Шарлотта с помощью беззвучных ветряных лезвий расчленила их, прежде чем они успели что-либо сделать. Пять рабынь и один только что обращенный вампир мертвы.

"Хм-хм! Отлично! Остался только этот чертов болтун в моих покоях!" раздается у нее над ухом голос Клавикуса Вайла.

Она кивает, пробирается к входу в палату с Марией в руках и быстро замечает вампира, который молится перед большой святыней Клавикуса Виле, изображающей человека, похожего на импа, который держит в руках рогатую маску.

"Пожалуйста, освободи меня от этого проклятия, которое мне навязали, лорд Вайл! Я сделаю все, что угодно! Завещаю тебе свою душу на веки вечные!... Только освободи меня от власти Молаг Бала!" - почти умолял мастер-вампир, стоя на коленях перед статуей.

"Ты хочешь освободиться? Отдаться мне на веки вечные?" - спрашивает громкий голос из статуи.

"Да!" - восклицает вампир, потрясенный тем, что ему наконец-то ответили.

"И ты сделаешь все, что я попрошу в обмен?"

"Д-да!"

Клавикус Вайл усмехается: "Тогда я согласен", - заявляет он, но продолжает шептать на ухо Шарлотте: "А теперь прикончи его! Отруби ему голову, как ты сделала это с его слугами!"

Шарлотта кивает, не обращая внимания на судьбу вампира. Еще один шепот, и голова вампира падает на пол... И начинает плавать в ушах, глаза по-прежнему широко раскрыты, а тусклое сияние охватывает его.

"Что это такое?" - шипит вампир от мучительной боли, когда давление на его череп нарастает.

CRACK!

Череп вдавливаясь внутрь, вампир кричит, несмотря на отсутствие легких.

CRACK!

Он снова сжимается. Кожа вампира медленно становится пепельно-черной.

CRACK!

Снова. Глаза вампира сжимаются и уплотняются, наполняясь кровью, и становятся похожими на рубины в форме глаз.

*CRACK!

В последний раз голова становится похожей на маленькое витиеватое черное лицо, которое

можно носить на ожерелье, с зияющим клыкастым ртом и полными ужаса рубиновыми глазами. Позвоночник вампира вытягивается из трупа и проходит аналогичную процедуру, превращаясь в шнурок ожерелья.

"Хахахахаха! В какую дивную штуку ты превратился! Неплохое модное заявление, Аркмис! Хм, я назову тебя. Цепь Аркмиса!"

"Т-это... Это... Не... Что... Мы... договорились... о...", - голос вампира Аркмиса вырывается из вновь созданного артефакта.

Клавикус Вайл смеется: "Нет, это именно то, о чем мы договаривались! Твоя душа принадлежит мне, а не моему грубому брату Молагу Балу. Мы просто не договорились, в каком состоянии ты будешь жить дальше!... А теперь помолчи, у меня есть другие дела", - говорит он, и вампир замолкает, когда Шарлотта чувствует, что внимание даэдрического принца приковано к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3256937>